

1 В МАР 1961
Газета №

Симферополь

— КАКУЮ РОЛЬ сыграли произведения Шолохова в вашей творческой жизни? — с таким вопросом мы обратились к композитору Ивану Дзержинскому.

— Я написал три оперы, — ответил Дзержинский. — Все они навеяны сочинениями Шолохова.

Первая моя опера — «Тихий Дон». Она создавалась по первой части этого литературного произведения. Моему брату-либреттисту и мне пришлось самим придумать конец, т. к. мы не знали, когда выйдут остальные части романа и как его автор решит финал.

У нас в опере Григорий Мелехов — казак, прошедший сложный и противоречивый путь жизни, борьбы на стороне контрреволюции, — уходил в Красную Армию. Его любимая — Аксинья — в опере представляла незамужней, свободной женщиной. От многих замечательных эпизодов романа нам пришлось отказаться. Поэтому я очень волновался перед встречей с Шолоховым — не знал, как он отнесется к «вольностям» либретто.

М. А. Шолохов сказал: «Роман — мой, опера — твоя. Понятно, что ты многое изменил. Лишь бы было правди-

во». С этого началась наша многолетняя дружба.

«Поднятая целина» — роман, за который М. А. Шолохову присуждена Ленинская премия, послужил основой моей второй оперы, поставленной в канун 20-летия Советской власти — в 1937 году. Опера была написана по первой части романа, вышедшей в начале тридцатых годов.

Как и в случае с «Тихим Доном», едва вышла книга «Поднятой целины», — она захватила меня. Образы коммуниста Давыдова, приехавшего из Ленинграда помогать создавать колхозы на Дону, местных донских казаков Нагульнова и Разметнова, Луики — смелой, красивой, этакой Кармен из станицы Гремячий Лог — привлекали своей правдой, сочностью, силой характеров. Эти образы «звучали» во мне, описания донских степей казались готовыми симфоническими картинками.

Третья моя опера «Судьба человека» уже принята к постановке в Большом театре СССР и театре имени Станиславского и Немировича-

Данченко в Москве.

Судьба солдата — судьба одного из миллионов советских людей, отстоявших Отчизну от фашизма, — изложена Шолоховым с суровостью и глубокой человечностью. Стиль произведения заставил искать новую форму оперного произведения, отличную от академической. Требовалось лаконично и выразительно, как и у Шолохова, передать напряженность быстро развивающегося сюжета, смену мест действия, характеры героев.

Так возникла идея создания образа Андрея Соколова, как главного действующего лица и как рассказчика. Он говорит в начале каждой из трех частей будущего спектакля, а заканчивая повествование о предшествующих событиях — уходит за раздвигающийся занавес и уже там, на подмостках, действует как герой оперы.

Я сохранил почти весь текст рассказа. Подлинное слово Шолохова зазвучало в музыке, сказал в заключение композитор Иван Дзержинский.

А. ИЛУПИНА.
(ТАСС)

ТРИ ОПЕРЫ